

Личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) как исторический источник по изучению депортации калмыцкого народа

Анжелика Юрьевна Васькина¹, Виктория Васильевна Куканова²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 35800 Элиста, Российская Федерация).

младший научный сотрудник

 0009-0003-6641-875X. E-mail: ulan-1389[at]mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, директор

 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Васькина А. Ю., Куканова В. В., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена источниковедческому анализу личных учетных дел спецпереселенцев (выселенцев) калмыков, находившихся в вынужденной ссылке в восточных регионах страны. Без учета содержания этих архивных материалов исследования о жизни калмыков в ссылке без права возврата к прежнему месту жительства представляются неполными и нерепрезентативными, несмотря на существующий широкий круг исторических материалов. Для восполнения этого пробела в статье проводится анализ этого документального источника на материале личных учетных дел спецпереселенцев (выселенцев) – калмыков, проживавших в период ссылки в Алтайском крае. *Цель* данного исследования заключается в изучении состава и содержания документов, относящихся к учетному личному делу спецпереселенца. *Результаты.* Личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) представляет собой ценный, уникальный и репрезентативный исторический источник, информативные возможности которого до сих пор по-настоящему не востребованы исследователями по истории депортации калмыцкого народа. Данный источник до настоящего времени не применялся в изучении истории депортации калмыцкого народа в период с 1943–1957 гг. Вместе с тем личное учетное дело спецпе-

реселенца (выселенца) имеет высокий источниковедческий потенциал, так как его можно будет использовать в качестве основного источника для составления просопографического портрета спецпереселенца-калмыка. Кроме того, указанный источник даст возможность охарактеризовать особенности демографических, миграционных процессов спецпереселенцев-калмыков в период ссылки.

Ключевые слова: личное учетное дело, калмыцкий народ, депортация, спецпереселенцы (выселенцы), репрессированные

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (номер госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Васькина А. Ю., Куканова В. В. Личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) как исторический источник по изучению депортации калмыцкого народа // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 93–118. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-93-118

Personal Record of a Special Settler (Evictee) as a Historical Source for the Study of the Deportation of the Kalmyk People

Angelika Yu. Vaskina¹, Viktoria V. Kukanova²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0009-0003-6641-875X. E-mail: ulan-1389[at]mail.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate, Director

 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Vaskina A. Yu., Kukanova V. V., 2023

Abstract. Introduction. This article is devoted to a source-based analysis of the personal records of special settlers (evictees) of Kalmyks who were in forced exile in the eastern regions of the country. Without taking into account

the content of these archival materials, the research on the life of Kalmyks in exile without the right to return to their former place of residence seems incomplete and unrepresentative, despite the existing wide range of historical sources. To fill this gap, the article analyzes this source based on the material of the personal records of special settlers (evictees) — Kalmyks who lived during exile on the Altai Territory. The *purpose* of this study is to study the composition and content of documents related to the personal account of a special settler. *Results*. The personal record of the special settler (evictee) is a valuable, unique and representative historical source, the informative possibilities of which are still not really in demand by researchers who study the deportation of the Kalmyk people. This source has not been used to date in the study of the history of the deportation of the Kalmyk people in the period from 1943–1957. At the same time, the personal record of the special settler (evictee) has a high source potential, since it can be used as the main source for compiling a prosopographic portrait of the special settler-Kalmyk. In addition, this source will give an opportunity to characterize the features of demographic and migration processes of Kalmyk special settlers during the period of exile.

Keywords: personal accounting, Kalmyk people, deportation, special settlers (evictees), repressed

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — the project “National information resources in the scientific and cultural space” (state registration number: AAAA-A19-119090590086-0). The authors express their sincere gratitude to the Candidate of Historical Sciences N. M. Ignatova for the opportunity to get acquainted with the instructions for filling out the questionnaire as part of the re-registration of special settlers (evictees) in 1949.

For citation: Vaskina A. Yu., Kukanova V. V. Personal Record of a Special Settler (Evictee) as a Historical Source for the Study of the Deportation of the Kalmyk People. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 4: 93–118. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-93-118

1. Введение

Тема депортации является одной из болезненных страниц в истории калмыцкого народа и требует своего осмысления не только с эмоциональной стороны, но и с точки зрения необходимости полного и объективного исследования, основанного на разнообразных источниках, включающих и устные истории как самих выселенных, так и принимающего населения [Щеглова 2023: 1280],

и архивные документальные источники, часть которых на сегодняшний день рассекречена. В силу объективных обстоятельств, а именно в первую очередь дисперсного расселения представителей калмыцкого народа документы по истории депортации хранятся в разных организациях в субъектах Российской Федерации, а также за пределами страны (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) [Куканова, Очиров 2022: 295].

В отечественной историографии в 1990–2000-е гг. активизировалось изучение репрессий, в 2010-е гг. происходит спад исследовательской деятельности по данной тематике, имеется лишь несколько работ на указанную тему. Это же положение касается и изучения темы депортации калмыцкого народа. История депортации, адаптации калмыцкого народа к жизни в отдаленных районах Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и последующая реабилитация получила освещение в научных трудах В. Б. Убушаева [Убушаев 1991; Убушаев, Убушаев 2007], Н. Ф. Бугая [Бугай 1991; Бугай 2006; Бугай 2011; Бугай 2012], К. Н. Максимова [Максимов 2002; Максимов 2004; Максимов 2013; и др.], В. Н. Земскова [Земсков 2005; и др.], А. М. Пашкова [Пашков 2006], Б. У. Серазетдинова и А. С. Иванова [Серазетдинов, Иванов 2007; Иванов 2014], Е. Л. Зберовской [Зберовская 2010] и др. Из последних работ следует выделить статьи К. В. Орловой [Орлова 2023], Э. П. Бакаевой и Ж. А. Макатовой [Бакаева, Макатова 2023], посвященные 80-летию со дня трагической даты депортации калмыцкого народа. Известные представители общественности также обращались к этой теме, например: [Бакаев 1992; Бакаев 2003; Годаев 1999; Дорджиев 2000; Лиджи-Горяева 2014; Мы — из высланных навечно 2003; и др.]. Отдельно создавались сборники документов [Ссылка калмыков 1993; Ссылка калмыков 2001; Депортированные калмыки 2018; Депортированные в Казахстан 2022; и др.], книги памяти [Книга Памяти 1993; Книга Памяти 1994; Книга Памяти 2001; Книга Памяти 2003; Невольные сибиряки 2017; и др.].

Большинство ученых использовали в своем исследовании материалы центральных и частично региональных (например: Е. Л. Зверобская, А. С. Иванов, Б. У. Серазетдинов) архивов. Так, В. Б. Убушаев, Н. Ф. Бугай, К. Н. Максимов в основном обраца-

лись к материалам Государственного архива Российской Федерации, где отложилось большое количество документов НКВД, в том числе по этническим депортациям.

Историки, занимающиеся исследованием депортации калмыцкого народа, не имеют, к сожалению, возможности в полном объеме ознакомиться с архивными материалами МВД-УМВД о спецпереселенцах в период ссылки с 1943–1957 гг. В соответствии с Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ № 375, Министерства внутренних дел РФ № 584, Федеральной службы безопасности РФ № 352 от 25 июля 2006 г. доступ к лично-учетным делам спецпоселенцев возможен до истечения 75 лет с письменного согласия реабилитированных лиц, а после их смерти — наследников — на основании соответствующего заявления или ходатайства [Приказ 2006]. По этой причине у большинства исследователей нет законных оснований ознакомиться с данными, содержащимися в лично-учетных делах.

Тем не менее существуют несколько работ по истории депортации других народов, которые основаны на данном источнике, скорее всего, исследователям удалось ознакомиться с лично-учетными делами до выхода упомянутого приказа. Так, например, в публикациях «Особенности учета численности спецпереселенцев в Коми АССР в 1930–1950-е годы» [Игнатова 2008], «Архивные данные по всесоюзному переучету выселенцев и спецпоселенцев 1949 г.» [Игнатова 2018] Н. М. Игнатова частично ввела в научный оборот материалы переучета ссыльных 1949 г., которые она справедливо характеризует как перепись [Игнатова 2008: 49; Игнатова 2018: 115]. Л. А. Бургарт в качестве материала исследования привлекала личные дела немцев-спецпереселенцев, что позволило ей подробно исследовать историю их ссылки в Казахстане [Бургарт 2001]. Отдельно следует выделить ее статью о лично-учетных делах, в которой она анализирует состав документов, подразделяя на две группы: обязательные, которые имеются в каждом деле, и необязательные, которые имеются в большинстве дел спецпереселенцев [Бургарт 1998: 180]. Исследовательница совершенно справедливо отмечает, что каждое личное дело — это не только отражение судьбы отдельного человека, но и

в то же время часть общей судьбы немецкого народа, подвергнутого репрессиям по национальному признаку [Бургарт 1998: 186]. Это же положение можно применить и лично-учетным делам представителей других народов, которые были высланы в период Великой Отечественной войны, и, более того, социальных групп (например, кулаков), которые по разным причинам подверглись насильственному переселению.

В статье Н. Н. Аблажей «Унификация учета спецпоселенцев в Сибири в конце 1940-х гг.» анализируются итоги «Всесоюзной» переписи ссыльных 1949 г., приведшей к пополнению спецкартотек, формализации оформления учетных дел ссыльных и систематизации спецкомендатур, и делается вывод, что учетно-статистические мероприятия привели к унификации режима содержания и надзора [Аблажей 2020: 69].

Что касается исследований депортации калмыцкого народа, то следует сказать, что исторических работ, в которых ученые обращались бы к анализу лично-учетных дел спецпереселенцев, практически нет. Данное обстоятельство объясняется тем, что данный вид документов хранится в информационных центрах МВД по регионам, где проживали калмыки в период ссылки, доступ в которые получить достаточно сложно, с одной стороны, а с другой — финансово затратно. Однако существуют несколько Книг памяти, которые основаны на данных материалах. Это Книга памяти по Сахалину [Книга Памяти 2003], по Омской области [Невольные сибиряки 2017].

2. Постановка проблемы

Вместе с тем до сих пор еще не известно, в каких районах проживали калмыки в каждом из регионов ссылки, в каком количестве, чем занимались и т. д. Так, к примеру, ранее было распространено мнение, что калмыков расселяли в населенных пунктах, которые находились в территориальной близости к железнодорожным станциям. Однако если в момент выселения действительно расселение производилось со станций железной дороги, то затем депортированное население подвергалось вторичным переселени-

ям. В ходе полевой экспедиции сотрудников Калмыцкого научно-го центра РАН (далее — КалмНЦ РАН) в Алтайский край было зафиксировано, что калмыки проживали и в районах, весьма отдаленных от железной дороги. Например, в Чарышском районе проживало большое количество калмыцких семей: по данным ИЦ МВД по Алтайскому краю, 248 чел. старше 16 лет, правда, не известно на какой момент, так как в базе данных ИЦ МВД не отражается момент формирования лично-учетного дела.

Кроме того, до сих пор является актуальным вопрос о существовании двух видов статистик: неофициальной (достоверной) и официальной (недостоверной), которую затрагивали несколько исследователей [Земсков 2005: 14; Игнатова 2008: 51]. Если В. Н. Земсков считает, что существует только одна статистика, так же как и «свежесть бывает только одна», то Н. М. Игнатова совершенно справедливо приходит к выводу, что «уровень статистических материалов в центральных и региональных архивах разный, но использование материалов архивов разного уровня позволяет выявить реальные данные» [Игнатова 2008: 51].

Для исследования тех или иных вопросов демографии калмыцкого народа, впрочем, и других этнических спецпереселенцев, следует привлекать разные источники, дабы сравнить данные, выявить сходства и расхождения в учете спецпереселенцев. В связи с необходимостью изучения периода ссылки, создания социального портрета спецпереселенца необходимо выяснить, какие архивные материалы можно использовать в ходе работы. В данной работе мы сфокусируемся на таком источнике, как лично-учетное дело спецпереселенца (выселенца). Следовательно, целью настоящей работы является анализ лично-учетного дела спецпереселенца (выселенца) как исторического источника, его преимуществ и недостатков как исторического источника.

3. Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили копии документов лично-учетных дел спецпереселенцев (выселенцев) в обезличенном виде, предоставленные Информационным центром МВД по Ал-

тайскому краю в ходе первой экспедиции КалмНЦ РАН в 2022 г. В процессе исследования применялся источниковедческий анализ, что позволило выявить, а также установить ценность и уникальность архивных документов — лично-учетных дел спецпереселенцев (выселенцев) как репрезентативного исторического источника.

4. Учет спецпереселенцев и надзор за ними

Контроль за насильственно перемещенным населением был возможен только при его максимально полном учете. Система учета ссыльных постоянно расширялась и усложнялась, на что однозначно указывают и нормативная документация, и статистика НКВД / МВД [Аблажей 2020: 68].

В 1930-е гг. регистрация спецпереселенцев велась районными комендатурами НКВД, исполкомами и ЗАГСами, но довольно скоро она целиком перешла к НКВД. Учет спецпереселенцев осуществлялся по карточной системе: составлялись алфавитные семейные карточки, одна карточка на семью. В них отмечалось прибытие, убытие, трудоспособность, браки, рождения, смерти (см. подробно: [Игнатова 2010: 163]). Именно благодаря введению карточного учета появились спецкартотеки, объем информации в которых расширился за счет увеличения типов карточного учета спецконтингента.

Картотеки персонального и посемейного учета спец- и трудпоселенцев хранились в Отделе трудспецпоселений ГУЛАГ НКВД и его отделах, в 1941 г. они были переданы первым отделам НКВД / УНКВД, а в 1944 г. — в Отделы спецпоселений НКВД / УНКВД. В отношении трудпоселенцев вплоть до середины 1940-х гг. доминировал посемейный учет [Аблажей 2020: 65].

16 августа 1944 г. Приказом НКВД СССР № 0170 была введена инструкция по учету спецпереселенцев [ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1944 г. Л. 10–10об.], согласно которой устанавливались правила учета спецконтингента. Карточки заводились на глав семей (форма № 1) и на остальных членов семьи (форма № 2), за исключением детей до 16-летнего возраста, которых фиксировали суммарно в форме № 3. Карточки имели размеры 95 x 140 мм, изготовлены были типографским способом. Одна хранилась в рай-

онном отделе НКВД, вторая — в отделе спец- и трудпоселений. Учетные картотеки подлежали постоянному архивному хранению [Аблажей 2020: 65]. В целях предотвращения побегов спецпереселенцев с мест их поселения, а также контроля за их хозяйственно-трудовым устройством создавались спецкомендатуры, согласно постановлению СНК СССР № 34-14с от 8 января 1945 г., утвердившему «Положение о спецкомендатурах НКВД» [ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 47а. Д. 3205. Л. 25–28. Копия].

Проведенная в 1948 г. комиссией МВД СССР масштабная проверка региональных УМВД на предмет ведения картотек показала, что сведения в учетные карточки вносятся эпизодически и несвоевременно, что ведет к «неполноте» данных [Игнатова 2018: 114]. Новый виток унификации и стандартизации учетного делопроизводства на депортированных ссыльных относится к 1948–1949 гг.

В целях усиления режима и административного надзора за выселенцами и спецпоселенцами было принято постановление Совета Министров СССР от 24 ноября 1948 г. № 4367-1726сс «О выселенцах» с грифом «совершенно секретно». В этом документе под выселенцами понимаются переселенные народы, указанные в постановлении. Следовательно, под контингентом спецпереселенцев подразумевались выселенные «кулаки», крестьяне, участники тех или иных движений сопротивления и т. д., т. е. отдельные социальные группы, объединенные иным (не национальным) признаком.

Согласно приказу МВД СССР «О задачах органов МВД по работе среди выселенцев» № 001445 от 7 декабря 1948 г., отмечаются недочеты по учету выселенцев на местах поселений, а также даются указания: к 15 декабря 1948 г. разработать инструкцию по ведению регистрации личных дел на всех взрослых выселенцев <...> не позже 25 января 1949 г. подготовить и представить на утверждение инструкцию по проведению всеобщей переписи выселенцев, на основании которой организовать в Отделе спецпоселений МВД СССР картотеку централизованного учета всех выселенцев» [ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1948: Л. 17].

Основанием к осуществлению статистических мероприятий стали приказы МВД СССР № 067 от 7 февраля 1949 г. «О прове-

дении переучета выселенцев-спецпоселенцев» (см: [Идалов 2022: 26], ссылка на: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 7об.) и № 00165 от 19 февраля 1949 г. «Об организации персонального учета по новой системе» (документ не найден, дело в Государственном архиве Российской Федерации, где оно, предположительно, хранится, засекречено, однако имеются упоминания об этом документе в нескольких работах: [Аблажей 2020: 67; Игнатова 2018: 115; и др.]).

Предполагалось, что перепись 1949 г. позволит, во-первых, ввести единую систему учета для всех категорий ссыльных, как высланных на сроки, так и бессрочно, во-вторых, скорректировать данные об их численности и этническом составе, в-третьих, иметь данные по каждому населенному пункту. Ссыльные делились на две большие категории — спецпоселенцы (выселенные на сроки и без указания срока) и выселенцы (выселенные навечно). Высланные по этническому принципу проходили как «выселенцы» [Игнатова 2018: 115].

Следует отметить, что именно «выселенцы» оказались под особым вниманием в ходе проведения учетно-статистических мероприятий. Первые данные были получены уже в марте, но итоговые — только к октябрю [Игнатова 2018: 115]. В Сибири перепись была проведена в период с 20 февраля по 10 марта 1949 г. По итогам переписи была составлена централизованная всесоюзная картотека, включающая одну картотеку на спецпоселенцев и другую — на выселенцев, суммарно ее объем превышал 3 млн карточек, в том числе 1,6 млн взрослых [Игнатова 2018: 115].

В Докладной записке МВД СССР № 183 от 16 апреля 1949 г. И. В. Сталину о проделанной работе в январе – феврале 1949 г. по усилению режима в местах расселения выселенцев и спецпоселенцев, организации учета, обязательного трудоустройства и укрепления административного надзора в местах поселения сообщалось, что по состоянию на 1 апреля 1949 г. на учете органов МВД всего состоит 2 307 410 выселенцев и спецпоселенцев (вместе с членами семей) [ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 349–355]. В течение февраля и марта 1949 г. во исполнение указания Правительства СССР о наведении полного порядка в учете выселенцев и

спецпоселенцев органами МВД проведен поголовный переучет и перепись всех выселенцев и спецпоселенцев в местах их расселения. Переучет был произведен путем подворного обхода, а также личного вызова в спецкомендатуры всех без исключения взрослых выселенцев и спецпоселенцев.

5. Проблемы использования лично-учетного дела спецпереселенца (выселенца) в исторических исследованиях

Лично-учетное дело спецпереселенца (выселенца) формировалось работниками спецкомендантуры, которые находились под контролем районных отделов НКВД и УНКВД областей, а также органами Прокуратуры. Действительно, документы в личном деле можно разделить на обязательные и необязательные документы (см. подробнее: [Бургафт 1998]).

Личные дела заводились на всех взрослых (старше 16 лет) ссыльных; к делу в обязательном порядке приобщались документы, обосновывающие «выселение и содержание на спецпоселении». В дело подшивались расписки об ознакомлении с режимом, установленные постановлением СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. и Указом Президиума Верховного Совета от 26 ноября 1948 г. В порядке хронологической последовательности в личное дело добавлялись постановления о наложении административных взысканий, материалы о привлечении к уголовной ответственности, заявления выселенца о происшедших изменениях в составе семьи и изменении места жительства. Необходимо отметить, что некоторые работники спецкомендатуры старались смягчить положение ссыльных. Например, если наказанием спецпереселенцу (выселенцу) за самовольный уход из населенного пункта являлись каторжные работы сроком на 20 лет, то в таких случаях спецкомендант мог заменить данный вид наказания штрафом или арестом на 15 суток, что по сути сохраняло жизнь человеку.

Тем не менее отметим, что в дело в основном заносились данные на момент заполнения, а впоследствии оно дополнялось отдельными документами на усмотрение спецкоменданта. Так, в личном деле де-

душки¹ одного из соавторов данной работы — Б. О. Босхомджиева² (см. фото 1) не имеется заявлений о происшедших изменениях в составе семьи [Архив ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 56. Д. 60253]. Первоначально он и его сестра, которая была главой семьи по возрасту, жили в пос. Озеропетровское (см. факс. 1). Затем он женился и ушел жить в дом своей будущей жены — Дорджиевой Цаган Темирчиевны (см. факс. 2).

Фото 1. Босхомджиев Борис Очирович (1932–2021)

---

¹ Личное дело Б. О. Босхомджиева предоставлено одному из соавторов данной статьи как наследнику. В связи с необходимостью соблюдения закона о персональных данных в статье в основном приводятся материалы его личного дела, к которому доступ был предоставлен на законных основаниях как наследнику.

² Босхомджиев Борис (Пюрвя) Очирович (1932–2021) — участник строительства железной дороги Астрахань – Кизляр, главный инженер, директор нескольких совхозов, опытный управленец, удостоен множества наград, в том числе и за период работы в Алтайском крае — медали «За освоение целинных земель», бронзовой медали ВДНХ и медали «За трудовую доблесть».

Фамилия, имя, отчество главы семьи **Босходжиева Эмиль Обирова**
 Член какого колхоза (промысла) **с/з Троицкая** Дата вступления **февраль 1948**

И. СПИСОК ЧЛЕНОВ

Порядк. №	Фамилия, имя, отчество (полностью)	Дата вступления	Место работы и в какой части кого работает																	
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10								
1.	Босходжиева Э. Оби. Т. Д. 1924 г. ком.																			
2.	Босходжиева Э. Оби. Т. Д. 1928 г. ком.																			
3.	Босходжиев Э. Оби. Т. Д. 1938 г. ком.																			

II. ПОСЕВЫ И НАСАЖДЕНИЯ

Наименование	1946 г.		1947 г.		1948 г.		1949 г.		1950 г.	
	факт.	план.	факт.	план.	факт.	план.	факт.	план.	факт.	план.
а) Наименование посева										
б) Плодово-ягодные насаждения										
1. Сады (площадь)										
2. Яблоня										
3. Вишня										
4. Слива										
5. Персик										
6. Груша										
7. Черешня										
8. Вишня										
9. Яблоня										
10. Вишня										
11. Слива										
12. Груша										
13. Черешня										
14. Вишня										
15. Яблоня										

III. СКОТ

Вид скота	1946 г.		1947 г.		1948 г.		1949 г.		1950 г.	
	факт.	план.	факт.	план.	факт.	план.	факт.	план.	факт.	план.
1. Коровы										
2. Лошади										
3. Коней										
4. Овцы										
5. Козы										
6. Свины										
7. Птицы										
8. Дрозды										
9. Утки										
10. Гуси										
11. Кролики										
12. Собаки										
13. Кошки										
14. Другие животные										
15. Итого										

Факс. I. Сведения о семье З. О. Босходжиевой
 [Архив Троицкого района. Ф. 103. Оп. 1-Д. Д. 15. Похозяйственная книга № 2. 1946-1948 гг.]

— мальчика Сергея, который скончался из-за болезни в трехлетнем возрасте уже в Калмыкии в 1961 г. Возможно, это связано с тем, что после его рождения в апреле 1958 г. семья в скором времени вернулась в Калмыкию. Работники сельсовета не успели внести данные в похозяйственную книгу. В Сибири навечно остался первый ребенок — девочка по имени Нина, которая умерла и данные о которой мы нашли в одной из похозяйственных книг [[Архив Гордеевского сельсовета. Ф. 103. Оп. 1-Д. Д. 02-1-22. Л. 44](#)]. Далее из похозяйственных книг, как видно из факс. 4, запись о ребенке исчезает.

Возможно, что сведения о рождении детей хранятся в районном отделении ЗАГС в Троицком районе Алтайского края. Однако ознакомиться с необходимыми документами не предоставляется возможным в настоящее время, даже в нашем случае, поскольку у нас нет никаких документов, подтверждающих родство с ребенком — мальчиком Сергеем, и не говоря о том, что исследователи смогут ознакомиться с документами ЗАГС только после истечения 100 лет с момента их составления, ведь согласно п. 2 ст. 77 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», «по истечении ста лет органы записи актов гражданского состояния передают в государственные архивы книги государственной регистрации актов гражданского состояния (актовые книги), собранные из записей актов гражданского состояния на бумажных носителях, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния, и уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства» [[Об актах 1997](#)].

Остановимся на еще одном аспекте, а именно смене имен. В личном деле Б. О. Босхомджиева записано имя Бюрбья, но при этом в похозяйственных книгах он с самого начала указан как Борис (см. факс. 1). В действительности его звали Пюрвя. Но в силу различных обстоятельств, отчества у детей были по-разному за-

писаны: Пюрвеевич, Пюрбеевич, Бюрвеевич, Бюрбеевич. Сам Б. О. Босхомджиев рассказывал, что селянам в Алтайском крае было трудно произносить имя, поэтому его стали звать Борис¹. Также у двух старших детей, которые выжили в Сибири, Татьяны и Василия — было отчество от имени Борис.

Такая же ситуация произошла и с Ц. Т. Дорджиевой, которая поменяла в Алтайском крае имя на русское Галина: в похозяйственной книге за 1955–1957 гг. она записана как Галина, при этом в документах она оставалась Цаган.

Русификация имен спецпереселенцев-калмыков — довольно распространенное явление, оно было обусловлено разными причинами и отражает процессы адаптации к новой жизни. Данное обстоятельство приводит к определенным сложностям в сопоставлении имен и фамилий в похозяйственных книгах и в лично-учетных делах по отдельности, а также в поиске информации и ее сопоставлении между ними. Отдельной проблемой являются случаи смены имени и редко фамилии уже в Калмыкии после возвращения на родину, что требует самостоятельного исследования и дополнительных поисков подтверждающих документов по сопоставлению со сведениями, указанными в личном деле.

История семьи дедушки одного из соавторов не единична, таких историй множество, подобные факты указывают на проблему полноты сведений, содержащихся и в лично-учетном деле, и в похозяйственных книгах. По этой причине мы приходим к выводу, что для репрезентативного исследования социально-демографических процессов необходим комплекс документов: и лично-учетные дела, и похозяйственные книги, и документы ЗАГС, и устные истории, и книги памяти.

В деле имеются документы, которые отражают передвижение внутри Алтайского края, хотя при этом отсутствует заявление об изменении места жительства на время прохождения курсов. В регистрационном листе ежемесячной регистрации выселенца-спецпоселенца отмечено, что он находился на обучении в с. Мамонтово

¹ Такая же история с именем у Ивана Нимгировича Басангова, которого звали Олста [[Делили судьбу 2016](#)].

Мамонтовского района Алтайского края в ноябре 1949 г. – апреле 1950 г. [[Архив ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 56. Д. 60253](#)].

Из автобиографии Б. О. Босхомджиева известно, что он до 1949 г. проживал в другом населенном пункте — Озеропетровское Троицкого района Алтайского края, что также не отражено было в анкете, но в похозяйственной книге Озеропетровского обнаружена запись о его проживании (см. факс. 1).

Эти факты, которые восстанавливаются из разных документов личного дела, позволяют проследить миграции спецпереселенца. Поэтому важно изучать историю депортаций в комплексе документов, которые дополняют друг друга.

В личном деле другого спецпереселенца (Н. Б. Дорджиева), напротив, имеется свидетельство о рождении ребенка, но отсутствует свидетельство о браке (такие выводы мы делаем на основании свидетельства о рождении, где указана фамилия матери ребенка, которая совпадает с фамилией мужа — Дорджиева, хотя в принципе не исключена вероятность, что у матери была такая же фамилия, что и отца ребенка, но, на наш взгляд, это маловероятно) [[Архив ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 56. Д. 55882](#)].

В некоторых делах имеются свидетельские показания о дате рождения спецпереселенца, скорее всего, работники спецкомендатуры при отсутствии подтверждающих документов запрашивали доказательства и у спецпереселенцев, о чем свидетельствуют заявления, сохранившиеся в личных делах. Отдельно необходимо сказать и о годе рождения, который указывался в анкете спецпереселенца. При выселении калмыков многие не взяли с собой документы, которые подтверждали бы персональные сведения, некоторые потеряли их в ходе эвакуации, другие в силу разных обстоятельств не знали года и, тем более, даты своего рождения. Возраст восстанавливали на основе свидетельских показаний, по заключению медицинских работников. В некоторых случаях люди были вынуждены приписывать себе несколько лет, чтобы выйти на работу в более раннем возрасте и зарабатывать на кусок хлеба. Такая ситуация имела место и у Б. О. Босхомджиева. Он всегда утверждал, что родился в 1930 г., однако в анкете спецпереселен-

ца и в похозяйственных книгах записано, что он родился в 1932 г. Такие ситуации часто происходили среди калмыков, которые были вынуждены идти на такой шаг, дабы не умереть с голоду. Для исследователя-историка, который занимается изучением социального портрета калмыка-спецпереселенца, эти факты имеют важное значение в части небольшого искажения целостной картины.

Анкета могла заполняться самим работником спецкомендатуры в случае неграмотности спецпереселенца. Иногда работник не мог правильно зафиксировать имя и фамилию спецпереселенца, место рождения, место выселения, особенно в случаях, если эти сведения произносились по-калмыцки. Например, в делах вместо «Кетченеровский район» записывалось Кетчереровский район [[Архив ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 61. Д. 60175](#)], Кетчи (Кочиневский) р-н [[Архив ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 61. Д. 595](#)] и т. д. В связи с этим предстоит большая работа по унификации топонимов в базе данных, над которой работает один из соавторов статьи.

Одним из недостатков анкеты в личных делах спецпереселенцев является и тот факт, что они отражают ситуацию на момент формирования дела, чаще всего на февраль – март 1949 г., не во всех делах имеются сведения о последующей жизни спецпереселенца, хотя в отдельных случаях ее отдельные моменты можно проследить по регистрационным листам.

С инструкцией по учету спецпереселенцев, утвержденной МВД СССР в феврале 1949 г., нам не удалось ознакомиться, однако мы предполагаем, что этот документ был основан на предыдущей инструкции от 16 августа 1944 г., утвержденной Приказом НКВД СССР № 0170 [[ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. 1944 г. Л. 10–10об.](#)], о которой мы ранее говорили. Согласно этой инструкции, документы в личных делах выселенцев заполнялись на основе следующих документов:

- 1) паспорта, свидетельства о браке, о рождении;
- 2) эшелонные списки и акты приема спецпереселенцев;
- 3) постановления и приговоры судебных органов;
- 4) другие официальные документы.

При отсутствии документов на спецпереселенцев заполнение информации производилось со слов спецпереселенца, при этом делалась особая помета «заполнена со слов».

Следовательно, работник спецкомендатуры должен был сверять данные с официальными документами. В случаях, когда информация отсутствовала, спецкомендант вносил сведения в анкету со слов спецпереселенца. Данный факт рождает проблему достоверности некоторых сведений, содержащихся в анкете.

Кроме того, выводы о сверке сведений при переучете выселенцев-спецпереселенцев в феврале – марте 1949 г. можно сделать и на основании документа «Доклад о результате выполнения приказов МВД СССР № 067 от 7 февраля и № 00165 от 19 февраля 1949 года о проведении переучета и об организации персонального учета выселенцев-спецпереселенцев на территории Коми АССР», который приведен Н. М. Игнатовой [Игнатова 2018: 118–122]. Согласно этому докладу, сведения перепроверялись по документации, свидетельским показаниям и агентурным данным [Игнатова 2018: 119]. Среди документов, с которыми сверяли данные, были и учетные карточки, которые заводились на глав семей в 1944 г. и в последующие годы. Не известно, сохранились ли эти карточки до настоящего времени, хотя, согласно приказу НКВД СССР № 0170 от 16 августа 1944 г., они должны храниться постоянно.

6. Заключение

Несомненно, личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) представляет собой уникальный и репрезентативный исторический источник, информативные возможности которого до сих пор не востребованы в полном объеме исследователями. Данный источник до настоящего времени не применялся в изучении истории депортации калмыцкого народа в период с 1943–1957 гг. Вместе с тем личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) имеет высокий источниковедческий потенциал, так как его можно будет использовать в качестве основного источника для составления просопографического портрета спецпереселенца-калмыка. Кроме того, указанный источник даст возможность охарактеризовать

особенности демографических, миграционных процессов спецпереселенцев-калмыков в период ссылки.

Введение в научный оборот ценного исторического источника — личного учетного дела спецпереселенца (выселенца) — позволит существенно расширить источниковое поле исследований по истории депортации калмыцкого народа, детализировать целостную картину дисперсного расселения депортированных калмыков в восточные регионы страны.

Источники

- Архив Гордеевского сельсовета — Архив Гордеевского сельсовета Троицкого района Алтайского края.
Архив ИЦ МВД по АК — Архив Информационного центра Министерства внутренних дел по Алтайскому краю.
Архив Троицкого района — Архив Троицкого района Алтайского края.
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.

Литература

- Аблажей 2020 — *Аблажей Н. Н.* Унификация учета спецпоселенцев в Сибири в конце 1940-х гг. // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (45). С. 63–69.
- Бакаев 1992 — *Бакаев П. Д.* Размышления о геноциде. Элиста: [б. и.], 1992. 115 с.
- Бакаев 2003 — *Бакаев П. Д.* О трагедии в истории калмыцкого народа. Элиста: Джангар, 2003. 176 с.
- Бакаева, Макагова 2023 — *Бакаева Э. П., Макагова Ж. А.* Калмыки-спецпереселенцы в Аральском районе Казахстана в документах и воспоминаниях очевидцев // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 4. С. 643–668. DOI:10.22162/2500-1523-2023-4-643-668
- Бугай 1991 — *Бугай Н. Ф.* Операция «Улусы». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 87 с.
- Бугай 2006 — *Бугай Н. Ф.* Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). М.: МСНК-Пресс, 2006. 462 с.
- Бугай 2011 — *Бугай Н. Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М.: Гриф и К, 2011. 510 с.
- Бугай 2012 — *Бугай Н. Ф.* Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография (XX – начало XXI века). М.: Гриф и К, 2012. 477 с.

- Бургарт 1998 — *Бургарт Л. А.* Судьба человека — судьба народа. Личные дела немцев-спецпоселенцев как источник по проблеме депортации и режима спецпоселения // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев: мат-лы науч. конф. (г. Москва, 18–20 ноября 1998 г.). М.: Звенья, 1998. С. 180–187.
- Бургарт 2001 — *Бургарт Л. А.* Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001. 376 с.
- Годаев 1999 — *Годаев П. О.* Боль памяти. Элиста: Джангар, 1999. 351 с.
- Делили судьбу 2016 — Делили судьбу, хлеб и картошку [электронный ресурс] // Алтайская правда (Новости Барнаула и Алтайского края). 26 июня 2016 г. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Delili-sud-bu-hleb-i-kartoshku.html> (дата обращения: 15.07.2023).
- Депортированные в Казахстан 2022 — Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20–50 жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 7: Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы. Сб. док. и мат-в / сост. тома: Г. В. Кан, Р. М. Жумашев, Л. К. Шотбакова, Б. Р. Шериязданов, С. В. Елеуханова, В. В. Козина, Ю. И. Подопригора, А. К. Мейрамбеков / под общ. ред. Е. Т. Карина. Астана: Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова, 2022. 334 с.
- Депортированные калмыки 2018 — Депортированные калмыки на Новосибирской земле: расселение и обустройство. Декабрь 1943–1946 гг.: сб. док. / сост. О. В. Выдрин, И. В. Самарин. Новосибирск: [б. и.], 2018. 199 с.
- Дорджиев 2000 — *Дорджиев В. П.* Дело всей жизни. Ставрополь: Ставроп. краевая тип., 2000. 155 с.
- Зберовская 2010 — *Зберовская Е. Л.* Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.). Красноярск: Изд-во Красноярского гос. аграрного ун-та, 2010. 179 с.
- Земсков 2005 — *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2005. 304 с.
- Иванов 2014 — *Иванов А. С.* Калмыки в государственной политике (1943–1959 гг.). М., 2014. 294 с.
- Игнатова 2008 — *Игнатова Н. М.* Особенности учета численности спецпереселенцев в Коми АССР в 1930–1950-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35 (136). С. 42–52.

- Игнатова 2010 — *Игнатова Н. М.* Статистический учет спецпереселенцев в 1930–50-е гг. // Документ. Архив. История. Современность: мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21–22 октября 2010 г.). Екатеринбург: УрГУ, 2010. С. 163–167.
- Игнатова 2018 — *Игнатова Н. М.* Архивные данные по всесоюзному переучету выселенцев и спецпоселенцев 1949 г. // Историческая демография. 2018. № 1(21). С. 114–136.
- Идалов 2022 — *Идалов Ш. Т.* Трагедия вайнахских народов 1944 года и административно-территориальные последствия их депортации // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. Вып. № 94. С. 20–31. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-94-20-31
- Книга Памяти 1993 — Книга Памяти ссылки калмыцкого народа: Сб. документов и материалов / сост.: П. Д. Бакаев и др.; вступ. статьи В. Б. Убушаева и др. Т. 1. Кн. 1: Ссылка калмыков: как это было. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 262 с.
- Книга Памяти 1994 — Книга Памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 2: Высланы... Оставлены навечно... Т. 2: Л–Я / отв. ред. К. Н. Максимов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 543 с.
- Книга Памяти 2001 — Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 1. Кн. 2: Ссылка калмыков: как это было. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 236 с.
- Книга Памяти 2003 — Книга Памяти о калмыках-спецпереселенцах на острове Сахалин. Элиста : Калм. кн. изд-во, 2003. 260 с.
- Куканова, Очиров 2022 — *Куканова В. В., Очиров У. Б.* Исчезающая история «13 лет и 13 дней»: проблемы поиска и сохранения архивных материалов о калмыках на спецпоселении в Сибири. Часть 2 // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 293–312. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-293-312
- Лиджи-Горяева 2014 — Депортация в памяти поколений: сб. воспоминаний / сост., лит. обраб. текстов, пер. с калм. С. Э. Лиджи-Горяева и др. Элиста: Джангар, 2014. 293 с.
- Максимов 2002 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
- Максимов 2004 — *Максимов К. Н.* Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
- Максимов 2013 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в советскую эпоху: полити-

- ка и реалии. Элиста: АУ РК «Издательский Дом «Герел», 2013. 464 с.
- Мы — из высланных навечно 2003 — Мы — из высланных навечно. Воспоминания депортированных калмыков (1843–1957 гг.). Элиста: Джангар, 2003. 464 с.
- Невольные сибиряки 2017 — Невольные сибиряки. Том 1: Книга Памяти депортированных в омскую область. ООО «Омскбланкиздат», 2017. 322 с.
- Об актах 1997 — Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 15.09.2023).
- Орлова 2023 — Орлова К. В. Обзор документов из Аральского районного архива Кызылординской области Республики Казахстан // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1140–1151. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1140-1151
- Пашков 2006 — Пашков А. М. Сахалинская областная книга памяти. Т. 21.: Репортаж об увековечении памяти калмыков-спецпереселенцев и установлении культурных связей между Сахалинской областью и Республикой Калмыкия. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип. 2006. 222 с.
- Приказ 2006 — Приказ Минкультуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. N 375/584/352 «Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» [электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901991693> (дата обращения: 21.09.2023).
- Серазетдинов, Иванов 2007 — Серазетдинов Б. У., Иванов А. С. История повседневной жизни калмыков на Югорской земле в военное лихолетье 1941–1945 гг. Сургут: Изд-во СурГу, 2007. 208 с.
- Ссылка калмыков 1993 — Ссылка калмыков: как это было. Сб. документов и материалов. Т. I. Кн. 1 / сост.: П. Д. Бакаев, Н. Ф. Бугай, Л. С. Бурчинова и др. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 264 с.
- Ссылка калмыков 2001 — Ссылка калмыков: как это было: Сб. документов и материалов. Т. 1. Кн. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 237 с.
- Убушаев 1991 — Убушаев В. Б. Калмыки: Выселение и возвращение. 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991. 96 с.

- Убушаев, Убушаев 2007 — *Убушаев В. Б., Убушаев К. В.* Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 гг. Элиста: Калм. ун-т, 2007. 496 с.
- Щеглова 2023 — *Щеглова Т. К.* «Святое поле»: социальная и культурная память о депортациях в сельском ландшафте юга Западной Сибири (на примере Алтайского края) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1278–1300. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1278-1300